

079

ВЪ ЗАЩИТУ ЖЕНАТАГО ДУХОВЕНСТВА

СОСТАВИЛЪ
БЕЗПРИСТРАСТНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

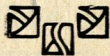
ЛВОВЪ 1925
ИЗДАНИЕ ТИПОГРАФИИ СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА
ВЪ ЛВОВЪ.

31202.

ВЪ ЗАЩИТУ ЖЕНАТАГО ДУХОВЕНСТВА

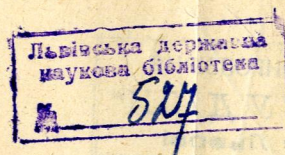
СОСТАВИЛЪ

БЕЗПРИСТРАСТНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

ЛЬВОВЪ 1925

ИЗДАНИЕ ТИПОГРАФИИ СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА
ВЪ ЛЬВОВЪ.

Вступленіе.

О, Галицкая Русь! Какая Ты бѣдная! Какая Ты несчастная! Когда-то Ты имѣла своихъ князей-королей, съ которыми считались сосѣднія государства, съ которыми сносились Намѣстники католической церкви. Твой столичный городъ, древній Галичъ имѣлъ 7 церквей.

„Старинный Галичъ, великій, богатый,
„Оббѣймавъ просторонь пять годинъ ходу,
„Вбирался въ красныи, золотыи шаты,
„Котрыми сіяли церкви и палаты“.

(А. Могильницкій: *Легенда о древнемъ Галичѣ*).

А сегодня свои по той сторонѣ пограничныхъ столбовъ оставили Тебя на произволъ судьбы. Чужіе распинаютъ Тебя. А свои по этой сторонѣ помогаютъ чужимъ Тебя распинать.

Галицко русскій народъ сегодня въ рабствѣ. Противъ него ведется страшная, беспощадная борьба всякими средствами. Нѣтъ отрасли народной жизни, въ которой народъ не былъ бы атакованъ. Казалосьбы, что въ XX. в. религіозная борьба немислима. Казалосьбы, что море напрасно пролитой крови въ XVI-XVII вв. въ имя ложно понятой идеи Христа будетъ предостереженіемъ для наступающихъ на насъ, на наши храмы. Казалосьбы, что наступленіе на христіанскую церковь разнаго сорта массоновъ, социалистовъ, коммунистовъ дастъ толчекъ къ тѣсному объединенію всѣхъ христіанскихъ церквей, и что во главѣ этого движенія станетъ римская церковь. Однако факты показываютъ обратное. Имперіалистическая

политика Рима не только не соединяетъ, но даже отталкиваетъ отъ себя тѣ изъ церквей, которыя съ нимъ добровольно соединились.

Я имѣю въ виду нашу русско-уніатскую церковь. Не будемъ касаться вопроса, было ли полезно и цѣлесообразно нашему народу принимать унію въ то время, когда онъ находился въ рабствѣ. Этотъ вопросъ достаточно освѣщенъ исторіей. И если она дѣйствительно *magistra vitae*, то она должна показать всякому безпристрастному, будь онъ даже убѣжденный уніатъ, что не оправдались тѣ розовыя надежды, которыя возлагались тогда нашъ иерархіей и нашимъ обществомъ на унію. Это признается и польскими историками. (Ліковскій: Берестейска унія. Жовква 1916). Мы всей душой отдались римскому престолу, но за то не получили не только политическихъ правъ, гарантированныхъ намъ закономъ, но даже церковныхъ правъ. Можетъ быть тогда, въ XVI. в., Римъ потерявъ почти половину Западной Европы, хотѣлъ на насъ наверстать утерянное и думалъ добросовѣстно исполнять всѣ обѣщанія и соблюдать всѣ привилеи, гарантированные намъ въ актѣ присоединенія. Но „невидимая рука“ дѣлала свое дѣло: Она сдѣлала унію прежде всего орудіемъ для латинизаціи и денационализаціи нашего мало освѣдомленнаго народа. Пущено „*Rusina na Rusina*“. Пролилась братская кровь. Мы потеряли всю знать, мы сдѣлались почти этнографической массой. Мало того: сегодня „невидимая рука“ вмѣстѣ съ имперіалистическимъ Римомъ хочетъ отнять намъ наше родное, доблестное женатое духовенство и ввести вопреки канонамъ нашей церкви насильственно целибатъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ помогаютъ имъ — вольно или невольно — наши епископы, которые по своему слабому характеру, иногда ради почестей и достоинствъ, подписываютъ разныя обязательства въ виду власти имущихъ. Результаты на лицо. Съ 1920 года фактически введенъ обяза-

тельный celibatъ въ станиславовской діецезіи, не каноническій, но революціоннымъ путемъ. Такимъ-же путемъ вводится обязательный celibatъ и въ львовской и перемышльской діецезіяхъ. Предстоящій провинціальный соборъ галицкой уніатской провинціи долженъ будетъ передѣлать фактически существующій celibatъ въ церковный канонъ: Нужно спѣшить. Ведется бѣшеная пропаганда словомъ и письмомъ, не разбирающая въ средствахъ. Предводительство въ этой пропагандѣ взялъ на себя станиславовскій епископъ, Григорій Хомишинъ, который является олицетвореніемъ средневѣковаго религіознаго фанатизма и убѣжденнымъ латинизаторомъ нашей обездоленной русской уніатской церкви. (Говорятъ, что онъ празднуетъ большіе праздники по латинскому календарю. Целебсы примѣняются къ этому и приходятъ даже съ поздравленіями въ первый день латинской пасхи). Основалъ онъ „Общество безженныхъ священниковъ им. св. свящ. Іосафата“, которое для пропаганды издало первую брошюру н. з. „Жонатій клир і безженство клиру“: Станиславовъ 1924. Авторъ ея скрылъ свою фамилію. Но общеизвѣстно, что авторомъ ея является епископъ Григорій.

Въ этой брошюрѣ анонимный авторъ выливаетъ ушатъ помоевъ и грязи на галицкое гр. к. женатое духовенство, называетъ его „Семанями“, „маточниками свѣтской интеллигенціи“, отказываетъ ему въ воспріятіи полностью св. Духа, взваливаетъ на него всю вину за всѣ несчастія и неудачи галицко-русскаго народа, а вконцѣ пророчествуетъ, что всякая борьба противъ введенія обязательнаго celibата кончится побѣдой его. Въ своихъ доказательствахъ анонимный авторъ злоупотребляетъ слова священнаго Писанія, набрасывается на св. Таинство супружества и такимъ образомъ возобновляетъ въ XX. в. средневѣковую Манхейскую ересь.

Alea iacta est. Рубиконъ пройденъ. Началась борьба. Львовскіе священники Дръ Г. Костельникъ и Дръ Лаба отвѣтили отлично анонимному автору въ брошюрѣ: „*Respice finem*“. Общество св. Ап. Павла во Львовѣ запротестовало противъ введенія обязательнаго цelibата и взываетъ все духовенство львовской Архіепархіи къ энергичному выступленію на деканальныхъ соборчикахъ. На страницахъ перемышльскаго еженедѣльника „Український Голос“ появились статьи анонимныхъ священниковъ, полныя подчасъ ругани по адресу епископовъ. Народъ, читая этотъ еженедѣльникъ по деревенскимъ читальнямъ, соблазняется.

Спрашивается: *cui bono* и *quousque tandem* все это дѣлается? Нуженъ-ли и кому нуженъ принудительный цelibать? Кому нужна наша внутренняя распря?

I.

Чему учить насъ христіанская философія нравственности.

Вопросъ о целибатѣ сводится въ сущности къ вопросу о нравственности духовенства. Кто выше и лучше въ нравственномъ отношеніи: женатый или безженный священникъ? Кто полезнѣе для церкви и народа, женатый или безженный священникъ? — Какой же отвѣтъ даетъ на эти вопросы философія нравственности?

Человѣкъ—существо мыслящее и ставящее себя сознательно цѣли своего дѣйствованія. Передъ каждымъ изъ насъ постоянно становятся вопросы о томъ, какимъ цѣлямъ надлежитъ отдавать предпочтеніе передъ другими. Всѣхъ цѣлей мы удовлетворить не можемъ, и потому необходимо дѣлать выборъ. Этотъ выборъ и является въ нашей жизни существенной проблемой, разрѣшеніе которой подчасъ сопровождается большими мученіями и колебаніями. Этотъ выборъ цѣлей является въ концѣ-концовъ вопросомъ жизни и смерти. Развѣ не объясняется большинство самоубійствъ тѣмъ, что совершающіе ихъ люди находились въ такомъ состояніи, когда всѣ виды нравственной жизни или оказались въ ихъ глазахъ утратившими свою цѣнность, такъ, что жизнь вообще не представлялась имъ благомъ, которымъ слѣдуетъ дорожить, или же эти виды представлялись имъ неосуществимыми въ той формѣ, въ какой они считали ихъ допустимыми. Да и помимо самоубійства развѣ не убѣждаемся мы на каждомъ шагу нашей повседневной жизни, что именно вопросы поведенія, вопросы нравствен-

ности для насъ являются и наиболѣе трудными и наиболѣе важными? Выборъ професіи духовной или свѣтской, выборъ политической программы, опредѣленіе своихъ отношеній къ близкимъ намъ людямъ, къ другой націи — вотъ вопросы, то или иное рѣшеніе которыхъ опредѣляетъ судьбу всей жизни.

Не только мы, но и всѣ культурные слои современной Европы переживаютъ кризисъ нравственнаго сознанія. Во всѣхъ областяхъ общественной жизни идетъ броженіе, вездѣ старое вступило въ борьбу съ новымъ, старые догматы поколеблены, а новые еще не достаточно оформились и укрѣпились. Пересмотру и переоцѣнкѣ подвергаются всѣ основы знанія и вѣры, личнаго поведенія и общественнаго строя. Въ области отвлеченной мысли съ новой силой разгорѣлся старый споръ между точной наукой и религіей. Въ области государственнаго строя идетъ тяжба между началами государственнаго единства, основаннаго на принужденіи, и доктриной основныхъ прирожденныхъ правъ человѣка и гражданина. Въ экономической области разцвѣтъ системы капитализма, основанной на началахъ свободной конкуренціи, встрѣчается со страшнымъ противникомъ въ видѣ социалистическихъ и коммунистическихъ доктринъ, проповѣдующихъ уничтоженіе частнаго капитала, обобществленіе средствъ производства и равномѣрное распредѣленіе богатствъ. Въ морали мы присутствуемъ при спорѣ ученій, опирающихъ нравственность на внѣшнемъ авторитетѣ, со свободной автономной моралью.

И въ Западной Европѣ и у насъ разгорѣлся старый споръ между сторонниками принудительнаго celibата для лицъ духовнаго званія и сторонниками женатаго духовенства. Всѣ эти проблемы оказываются необыкновенно трудными и мучительными особенно для молодыхъ людей: психика старыхъ людей скорѣе консервативна,

чѣмъ прогрессивна. Разрѣшать эти проблемы такъ или иначе — необходимо. Но въ то же время нѣтъ готовыхъ рѣшеній, какъ въ математикѣ, потому, что нѣтъ ничего въ жизни труднѣе самой жизни. Здѣсь съ помощью приходитъ намъ нравственная философія, которая указываетъ намъ принципы выбора цѣлей. Эти принципы долженъ знать каждый человѣкъ, когда приходится ему дѣлать выборъ цѣли. Если же молодой человѣкъ съ ними не знакомъ, то раньше, чѣмъ его принуждать къ дѣйствию, нужно его съ этими принципами познакомить.

Христіанство внесло въ древнюю философію нравственности совершенно новый духъ. Въ противоположность греческому натурализму и интеллектуализму христіанская философія покоится съ начала на супранатурализмѣ. Греческая философія исходила изъ идеи самосохраненія человѣка и полагала въ основу этического ученія стремленіе человѣка къ счастью въ предѣлахъ земной жизни. Христіанство основано на вѣрѣ въ загробную жизнь и на проповѣди блаженства не въ этомъ мірѣ, а въ потустороннемъ. Царство Божье, проповѣдуемое Христомъ, — не отъ міра сего. Не совершенствованіе естественнаго человѣка, но умерщвленіе его составляетъ добродѣтель христіанина. Главнымъ препятствіемъ къ добродѣтельной жизни является не супружество, но богатство. „Легче верблюду пройти черезъ игольное ухо, чѣмъ богатому войти въ царство Божье“.

Но выше всего ставится добрая воля, которая совершенно одинаково можетъ обнаружиться у человѣка образованнаго и невѣжественнаго, духовнаго и свѣтскаго, женатаго и холостого, бѣднаго и даже богатаго. Эти черты и придаютъ христіанству рѣшительно демократическій характеръ; ими объясняется, почему христіанство такъ скоро стало религіей бѣдныхъ массъ. Къ этимъ чертамъ прибавилъ Христосъ идею любви

къ Богу и идеаль всеобщаго братства, основаннаго на любви къ Богу. Первая заповѣдь: любовь къ Богу, а вторая: любовь къ ближнему. Въ противоположность добродѣтелямъ язычества: мудрости, мужеству, справедливости, краснорѣчю, общественной дѣятельности — Христіанство выдвигаетъ на первый планъ обязанность прощать обиды, смиреніе передъ волей Бога и совершенно новую добродѣтель — милосердіе.

Конечно христіанская философія нравственности не могла на всегда во всей чистотѣ сохранить свой строгій характеръ. Положеніе мѣнялось по мѣрѣ того, какъ угасала увѣренность въ близкомъ наступленіи царствія Божья и, въ особенности, по мѣрѣ того, какъ христіанство превращалось въ господствующую государственную религію. Западная церковь постепенно начала обращаться въ мощную социальную силу, которая взяла на себя руководство многими свѣтскими задачами и постепенно усилилась до того, что стала претендовать на главенство папъ передъ императорами. Съ этихъ поръ церковь не можетъ уже себя въ такой степени противопоставлять міру, какъ это было въ самомъ началѣ. Кромѣ того противъ христіанской философіи морали особенно противъ супернатуралистической морали христіанства, основанной на недовѣріи къ естественнымъ силамъ человѣка, выступила свѣтская философія морали, допускающая спасеніе внѣ христіанской церкви и религіи. Тогда христіанская философія нравственности начинаетъ дѣлать большія уступки повседневной жизни и ея требованіямъ. Такъ складывается новая христіанская философія въ среднихъ вѣкахъ.

Въ этой философіи различными ея представителями выдвигаются разныя стороны новой религіи. Восточные богословы обращаютъ большее вниманіе на внутреннюю сторону религіознаго настроенія, на добрую волю, на то мистическое единеніе человѣческой души съ Божествен-

нымъ Логосомъ, которое является результатомъ дѣятельной любви. Этотъ мистицизмъ сохранился и до сихъ поръ въ православной церкви.

Западные богословы больше подчеркиваютъ значеніе догматической вѣры. Въ ихъ ученіяхъ особенно отъѣняется значеніе той искупительной жертвы, которая была принесена за грѣховный міръ крестною смертію Спасителя. Самымъ выдающимся богословомъ католической церкви является *doctor angelicus*, св. Тома Аквинскій. Его *Summa Theologiae* пользуется огромнымъ авторитетомъ въ католической церкви. Его мораль есть мораль монашеская. Высшее блаженство души состоитъ въ созерцаніи Бога. Къ этому созерцанію готовятъ добродѣтели: вѣра, надежда и любовь. Монашескіе обѣты бѣдности, безбрачія и послушанія облегчаютъ развитіе этихъ добродѣтелей. Тѣмъ не менѣе ангельскій докторъ не считаетъ ихъ безусловно необходимыми для этой цѣли.

Дальше учить католическій богословъ философъ, что главными источниками христіанской этики являются: *lex divina* и *lex naturae*, которыя себя взаимно дополняютъ, но не противорѣчатъ себѣ. *Lex naturae* есть сознаваемое разумомъ совершенство, которое Богъ вложилъ во всѣ вещи. Какъ можетъ супружество, *lex naturae*, оозданное Богомъ совершенство природы, противорѣчить Божескому закону? Кромѣ того въ католической церкви и священство и супружество — священные таинства, которыя по одному этому, что они таинства, не могутъ себѣ противорѣчить у одного и того же лица. — Поэтому и полуоффиціальныи „римскій катехизисъ“ (2, 7) въ ученіи о св. Таинствѣ священства ни однимъ словечкомъ не говоритъ о целибатѣ. И въ молитвахъ при хиротоніи священниковъ нѣтъ тоже намека о целибатѣ.

Правда, позднѣйшая практическая оффиціальная мораль римской церкви ставила волюнта-

ризмъ на второмъ планѣ. Моральныя предписанія въ значительной степени приобрѣли внѣшній юридическій характеръ. Нужно было тяжелыя религіозно-нравственныя требованія, особенно для безженнаго свѣтскаго клира, сдѣлать удобоисполнимыми. Поэтому дѣло по существу сводилось не къ внутреннему настроенію, доброй воли, которая не поддается внѣшной провѣркѣ, но къ достаточному исполненію предписанныхъ внѣшнихъ дѣйствій, которыя свидѣтельствовали о благочестіи человѣка. Но на ряду съ этой оффиціальной философіей нравственности въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и позднѣе держится и мистическое направленіе, представители котораго ставятъ настроеніе, добрую волю и совѣсть выше интеллекта, которые, въ качествѣ высшаго блага для человѣка указываютъ сліяніе его души съ Богомъ. Сочиненія Бонавентуры, Эккарта, ~~Оммы~~ Кемпейскаго, Николая Кузанскаго проникнуты идеалами монашества, тѣмъ не менѣе они ставятъ настроеніе души и добрую волю и совѣсть, т. е. дѣйствительный нравственный законъ, выше принудительнаго юридическаго закона. Марсилій Падуанскій говоритъ опредѣленно, что церковь, какъ хранительница нравственности, должна дѣйствовать средствами увѣщанія, а не принужденія.

Въ общемъ всѣ христіанскіе философы считаютъ, что священство и супружество, какъ св. Таинства, съ нравственной точки зрѣнія не могутъ себѣ противорѣчить. Объ индивидуальной нравственности священника рѣшаетъ не супружество, только его внутреннее состояніе.

II.

Догматическія основанія.

Обязательный целибатъ духовенства ни въ одной христіанской церкви, не исключая даже римо-католической, не принадлежитъ къ догмамъ,

т. е. къ наукамъ, въ которые каждый вѣрующій христіанинъ-католикъ долженъ вѣрить. Источникомъ догматическихъ наукъ являются священное писаніе (слова Христа или Апостоловъ) и опредѣленіе Церкви. Ни Божественный Спаситель, ни св. Апостолы, ни св. Отцы церкви нигдѣ не требуютъ обязательнаго целибата для духовенства. Ни одинъ вселенскій соборъ, не только первые восточные, но и позднѣйшіе въ Западной церкви, не исключая Тридентскаго, не считаютъ обязательнаго целибата для священниковъ догмой. Начнемъ со словъ Спасителя: (Матѣ 19, 11) „Не всѣ понимаютъ это выраженіе (безбрачіе), а только тѣ, которымъ это дано. Есть скопцы, которые такъ и родились изъ матерней утробы, и есть скопцы, которые скопились людьми, и есть скопцы, которые скопили самихъ себя (остались безженными) ради царствія Божія. Кто можетъ понять, пусть пойметъ!“ Св. Іоаннъ Златоустый объясняетъ это мѣсто такимъ образомъ, „что Божественный Спаситель въ Своей величайшей добротѣ не хотѣлъ сдѣлать безбрачія обязательнымъ закономъ ради царствія Божья“. Мало того, Спаситель даже не высказалъ нигдѣ, что онъ предпочитаетъ безженныхъ апостоловъ женатымъ. Наоборотъ, Христосъ сдѣлалъ женатаго св. Ап. Петра верховнымъ Апостоломъ, самъ бывалъ въ домѣ его тещи и вернулъ ей здоровье (Марк. I. 30-31). Помимо св. Петра былъ женатъ даже братъ Господа, св. Ап. Іуда Өиддей, и многіе другіе Апостолы и ученики. На основаніи св. Писанія нельзя доказать желанія Христа, чтобы женатые Апостолы оставляли своихъ женъ дома на время слѣдованія Христу. (См. Лук. XVIII, 28, 29). Наоборотъ, жена св. Ап. Петра слѣдовала ему въ Апостольскихъ путешествіяхъ какъ сестра. То же извѣстно про женъ братьевъ Спасителя (Коринѣ. I, 9, 5).

Сторонники обязательнаго целибата основываютъ свое мнѣніе на словахъ св. Ап. Павла,

который былъ неженатъ и который якобы требовалъ обязательнаго целибата. Это мнѣніе нужно считать ложнымъ, потому, что слова св. Ап. Павла, въ которыхъ онъ восхваляетъ и выше ставитъ безбрачіе супружеству, относятся не къ духовенству, а къ всѣмъ христіанамъ, ожидающимъ конца міра и не знающимъ, какъ быть съ супругами, когда прійдетъ конецъ міра. На поставленные вопросы вотъ какъ отвѣчаетъ Апостоль : (Коринѳ. I 7, 1-3, 7-8) „А о чемъ вы писали. Хорошо человѣку не трогать женщины. Однако отъ прелюбодѣянія пусть каждый имѣетъ свою жену, а каждая пусть имѣетъ своего мужа“... „А се даю Вамъ не какъ приказъ : я желаю, чтобъ вы всѣ были, какъ я (безженный). Однако каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, а другой такъ. А неженатымъ и вдовамъ говорю : Хорошо будетъ для нихъ, если останутся, какъ я (безженный). Если же они не могутъ воздержаться, пусть женятся. Лучше жениться, чѣмъ сжигаться страстью“. „А женатымъ приказываю не я, а Господь, чтобы жена не оставляла своего мужа, а мужъ пусть не отпускаетъ своей жены“. Экзегеты объясняютъ это мѣсто такимъ образомъ, что супружество есть нравственной необходимостью для всѣхъ, кто не можетъ воздержаться. Лучше жениться, чтобъ не грѣшить и не сжигаться самому страстью.

Слѣдуютъ слова св. Ап. Павла, которыя являются основаніемъ не принудительнаго, только добровольнаго целибата, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ. (I Кор. 7, 25 и сл.) „А о дѣвицахъ не имѣю приказанія отъ Господа, я совѣтую только. Считаю это желательнымъ въ виду предстоящей нужды (конца міра), что хорошо быть человѣку такъ (одному). Связанъ ты съ женой? Не ищи развода. Развелся ты съ женой? Не ищи жены. Если ты женился, ты не согрѣшилъ. Если дѣвица выйдетъ за мужъ, не согрѣ-

шила. Но такіе попадутъ въ страданія тѣла, а я васъ щажу“.

Эти слова легко понять. Если предстоитъ въ непродолжительномъ времени конецъ міра, какъ тогда хрістіане думали, то зачѣмъ совѣтовать супружество.

Дальше св. Апостолъ продолжаетъ (I Кор. 7, 29, 32, 35): „Время коротко... Проходитъ образъ сего міра. А я хочу, чтобъ вы были безъ хлопотъ. Кто безъ жены, заботится о томъ, что Господнее, какъ бы понравиться Господу. А кто женатъ, заботится о томъ, что отъ міра, какъ понравиться женѣ, и есть раздѣленъ. Незамужняя женщина заботится о томъ, чтобы быть святой тѣломъ и духомъ. А замужняя заботится о томъ, какъ понравиться мужу. А это говорю вамъ въ вашу собственную пользу, не потому, чтобы налагать на васъ петлю, но чтобы вы честно и безъ препятствія выдержали при Господѣ. Если же кто думаетъ, что не годится такъ поступать съ дѣвицей, чтобъ она состарѣлась и осталась такъ (незамужней), то пусть дѣлаетъ, что хочетъ. Не согрѣшитъ, если она выйдетъ замужъ. Кто однако въ своемъ сердцѣ твердо, безъ всякаго принужденія, добровольно сохранить свою дѣвицу, хорошо дѣлаетъ. Поэтому, кто выдаетъ замужъ свою дочь, хорошо дѣлаетъ, а кто не выдаетъ, лучше дѣлаетъ. Жена связана, какъ долго мужъ живъ. Когда мужъ умретъ, она свободна, пусть выходитъ замужъ, только въ Господѣ. Счастливецъ будетъ, если останется такъ (незамужней) по моему совѣту“.

Эти слова св. Апостола считаютъ единственнымъ мѣстомъ, на основаніи котораго можно священнику совѣтовать добровольное безбрачіе. Во всякомъ случаѣ только совѣтовать, но не приказывать и не принуждать. Св. Апостолъ даетъ только совѣтъ, но не приказъ. Совѣтуетъ св. Апостолъ, но не Христосъ. Этотъ совѣтъ относится къ всѣмъ, не только къ священникамъ. Великій

Апостолъ зналъ хорошо человѣческую природу. Онъ възвышаетъ и совѣтуетъ дѣвственность, однако, зная нашу немощную природу, тутъ же сейчасъ предупреждаетъ, что дѣвственность не для всѣхъ годится, что супружество лучше дѣвственности для тѣхъ, которые воздержаться не въ состояніи и не имѣютъ къ этому званія. Всякій, не только священникъ, но и свѣтскій человѣкъ, кто любитъ Бога чистой любовью, отказывается отъ жены и семейства, а даже самого себя, и слѣдуетъ тремъ евангельскимъ добродѣтелямъ, считается совершеннымъ, идеальнымъ христіаниномъ. Но такое совершенство считается рѣдкимъ: встрѣчается по монастырямъ и то рѣдко.

Если бы св. Ап. Павелъ зналъ, что супружество будетъ вредно церкви, никогда не допустилъ бы женатаго къ священству. А между тѣмъ, св. Апостолъ даетъ точныя и опредѣленные указанія нѣсколько разъ (Тимоѡ. 3, 12; Тит. I, 5-9, III, 3-4), что „діаконъ и епископъ долженъ быть мужъ одной жены, имѣть вѣрующихъ дѣтей, не гордый, не сердитый, не пьяница, гостепріимный, добрый, справедливый, святой, хорошо своимъ домомъ управляющій; кто не умѣетъ своимъ домомъ управлять, какъ будетъ заботиться о храмѣ Божьемъ?“

III.

Опредѣленіе церкви и ея св. Отцовъ.

И не ошибся св. Ап. Павелъ. Въ первыхъ временахъ христіанства, когда оно подвергалось жесточайшимъ преслѣдованіямъ со стороны язычниковъ, мученичество процвѣтало не только среди монаховъ, но среди женатаго духовенства. Объ этомъ свидѣлствуютъ надписи въ катакомбахъ, церковные писатели и св. Отцы церкви. Поликарпъ, ученикъ Апостоловъ и мученикъ, говоритъ о свящ. Валенсѣ и его супругѣ Тертуліанѣ, фанатикъ безбрачія, знаетъ только жена-

тыхъ священниковъ и не дѣлаеть никакого выговора. Св. Кипріанъ говоритъ только о женатомъ духовенствѣ. У Ипполита читаемъ слѣдующее: „Священникъ, жена котораго родила, не долженъ разводиться“. „Не долженъ безженный рукополагаться въ священники, пока не имѣетъ старшаго, зрѣлаго возраста“. Клеменсъ Александрійскій совѣтуетъ: „Если Апостолъ говоритъ: лучше жениться, чѣмъ сжигаться страстью, онъ думаетъ: не бросай своей души въ огонь, боясь днемъ и ночью, не побѣдитъ-ли тебя соблазнъ и искушеніе. Если твоя душа подвергается вѣчной борьбѣ, теряетъ увѣренность. Лучше жениться, чтобъ не потерять благодати Божьей“.

Такъ писалось въ тѣ времена, когда церковь славилась своимъ мученичествомъ и внутренней силой, какъ никогда позже.

Однако подъ вліяніемъ язычества съ первыхъ временъ христіанства начали пренебрегать женщиной, считая, что въ ней пребываетъ дьяволъ. Св. Ап. Павелъ первый выступилъ противъ еретиковъ, „которые въ своемъ лицемѣрії, говоря ложь, запрещаютъ жениться“ (Тим. I 4, 2 сл.). Это были энкратиты, марціониты и манихеи. Монтанисты, къ которымъ принадлежалъ Тертуліанъ, выступали противъ второго брака. Эти ереси повлияли и на нѣкоторыхъ отцовъ церкви, какъ Тертуліяна, Амвросія, особенно Іеронима. Однако и супружество имѣло своего большого защитника въ Клеменсѣ Александрійскомъ, который между прочимъ пишетъ: „Они (противники супружества) считаютъ супружество преступленіемъ, хотя они сами вышли изъ супружества. Можетъ быть они хотятъ стыдить Апостоловъ? Петръ и Филиппъ имѣли дѣтей. Это примѣръ для совершенныхъ людей. И дѣйствительно не тотъ оказывается великимъ человѣкомъ въ жизни, кто избралъ монашескую жизнь, но тотъ, кто въ супружествѣ, семейныхъ и домашнихъ заботахъ, въ радости и печали закалитъ свой характеръ и пребываетъ не-

раздѣльно въ любви Бога, не смотря на свои семейные хлопоты“.

Впервые противъ супружества священниковъ выступилъ синодъ въ Эльвирѣ въ Испаніи (300 г.), гдѣ 19 епископовъ потребовали обязательнаго celibата для духовенства. Однако первый вселенскій Соборъ въ Никее (325), благодаря защитѣ супружества со стороны св Пафнута, египетскаго епископа, разрѣшилъ священникамъ супружество передъ рукоположеніемъ, а запретилъ послѣ рукоположенія. И на Западѣ эльвирскій Законъ не соблюдался въ теченіи перваго тысячелѣтія, т. е. до временъ папы Григорія VII. Вотъ перечень римскихъ папъ, которыхъ отцы были священниками, епископами или даже папами: Телесфоръ (125-136), сынъ монаха; Діонисій (259 — 268), сынъ монаха; Бонифатій I (418 — 422), сынъ священника; Феликсъ III (483 — 492), сынъ священника; св. Агапетъ I (535 — 536), сынъ священника; св. Сильверій (536 — 537), сынъ папы Гормизда (514 — 523); Деуседитъ (615 — 618), сынъ поддіакона; Теодоръ I (642 — 649), сынъ епископа; Адрианъ II (862 — 872), сынъ епископа; Мартинъ I (882 — 884), сынъ священника; Бонифатій VI (896), сынъ епископа; Стефанъ VI (896 — 897), сынъ священника; Іоаннъ XI (931 — 935), сынъ папы Сергія; Іоаннъ XIII (965 — 972), сынъ епископа; Іоаннъ XV (985 — 996), сынъ священника (Schnitzer, Kathol. Ehe-recht, 5 Aufl. 1898 стр.460).

Не соблюдались постановленія и другихъ синодовъ (IV — VIII вв.) и декреты римскихъ папъ, начиная съ V в. Во Франціи, Германіи и Италіи жили въ супружествѣ большинство священниковъ и епископовъ вплоть до конца XI. ст. И только съ временъ папы Григорія VII. (1074) безбрачіе римо-католическихъ священниковъ начиная съ поддіакона сдѣлалось обязательнымъ церковнымъ канономъ, но не догмой. Восточная церковь, неуніатская и уніатская, придерживаются до сихъ поръ постановленій Трулланскаго синода

(692), являющихся дополненіемъ Никейскаго Собора, требующихъ безбрачія только для епископовъ (если женатый священникъ желаетъ быть кандидатомъ въ епископы, долженъ оставить жену и принять монашество) и запрещающихъ священникамъ второй бракъ послѣ смерти первой жены. Эти постановленія, подтвержденные римскимъ престоломъ въ Актѣ берестейской уніи, замойскимъ (1720) и львовскимъ (1891) синодами, остались до сихъ поръ въ нашей уніатской церкви нетронуты. И на этой почвѣ въ нашей церкви не было до 1891 года никакихъ треній.

IV.

Послѣдствія целибата въ Западной церкви.

Не то въ западной церкви. Обязательный целибатъ духовенства вызвалъ большой нравственный упадокъ безженнаго духовенства и привелъ къ расколу въ Западной церкви. Всю сѣверную Европу заняла протестантская церковь. Первые выступленія противъ безнравственности безженнаго клира начались въ XIV. в. За Виклифомъ въ Англіи выступилъ Иванъ Гусъ въ Чехіи. Гуситизмъ возобновилъ борьбу противъ целибата. Базельскіе компактаты разрѣшили даже супружество священникамъ утраквистамъ, однако Римъ не согласился на уступки. Священники а даже нѣкоторые папы (Каликстъ III, Пій II., Сикстъ IV., Иннокентій VIII. и Александръ VI.), продолжали жить въ нелегальныхъ супружествахъ. Наконецъ пришла реформація, которая съ всей силой выступила противъ целибата. Папа Климентій VII. хотѣлъ уже 1529 разрѣшить протестанскимъ священникамъ супружество, чтобы ихъ опять для католической церкви снискать, однако Тридентскій соборъ повторилъ старые декреты Григорія VII., которые и до сихъ поръ обязываютъ римскую церковь. Папѣ предоставлено право разрѣшать

священникамъ супружество въ экстренныхъ случаяхъ.

Во время французской революціи возобновилась борьба противъ celibата. Многіе присяжные священники стали женатыми. Къ парижскому революціонному комиссару являлось изъ провинціи по 100 — 200 священниковъ и сбрасывали рясы. Въ ресторанахъ появились церковныя чаши, изъ которыхъ угощались виномъ ресторанные гости. На улицахъ Парижа появлялись клоуны въ церковныхъ ризахъ. (Conf.: Викт. Гюго: 1793 годъ). Духовенство протестовало только тогда, когда революціонное правительство отняло ему землю и сдѣлало его государственнымъ чиновничествомъ.

И только конкордаты 1801. г. зафиксировали опять безженство священниковъ въ Франціи. Въ концѣ первой половины XIX. ст. послѣ іюльской революціи во Франціи борьба противъ celibата возобновилась въ римской церкви. Однако тогдашніе папы Григорій XVI. и Пій IX. отвергли категорически требованія революціоннаго духовенства. Григорій XVI. запретилъ даже высшему духовенству переходъ въ лаиковъ. Въ концѣ во второй половинѣ XIX. ст., послѣ долгихъ переговоровъ съ Ватиканомъ, celibатъ былъ сорванъ т. н. старокатоликами. Они существуютъ и до сихъ поръ особенно въ Чехахъ, на Венгріи и въ Южной Америкѣ. Ихъ считаютъ до 300 человекъ священниковъ. Въ Америкѣ существуетъ и польская національная церковь, во главѣ которой находится еп. Годуръ съ 3-мя суффраганами. Количество приверженцевъ этой церкви доходитъ до 250.000 человекъ. Эта церковь требуетъ польскаго языка въ богослуженіи и супружества для священниковъ (Słowo Polskie 1924 за октябрь).

Такимъ образомъ супружество священниковъ существуетъ не только въ униатской церкви, но даже въ упомянутыхъ общинахъ, отколовшихся отъ самой римской церкви.

Въ виду всего вышеизложеннаго духовенство имѣетъ право на супружество :

- 1) по праву природы,
- 2) на основаніи св. Писанія,
- 3) на основаніи опредѣленій св. Церкви,
- 4) на основаніи изреченій св. Отцевъ Церкви,
- 5) въ виду послѣдствій обязательнаго целибата для нравственности и духовенства и мірянъ.

V.

Тезисы и опроверженія.

Въ пользу обязательнаго целибата выдвигаются разные тезисы, которые очень легко опровергнуть :

1) „Супружество не подходитъ для священника“. — Тогда вовсе оно не подходитъ и для нашихъ родителей. Христіанскіе философы доказываютъ, что священство и супружество не могутъ себѣ противорѣчить, потому что являются св. Таинствами (Theiner стр. 488).

2) „Женщина — это твореніе дьявола, нужно ее избѣгать“. Это изреченіе св. Іеронима и Петра Даміани, — но если бы кто сегодня столь не похристіански высказывался, считался бы отвратительнымъ человѣкомъ. Тогда нужно бы избѣгать собственную мать и Мать Христа.

3) „Пребываніе въ супруествѣ едва ли можетъ быть безъ грѣха“. — Тогда всѣ совѣты св. Ап. Павла относительно пребыванія въ супруествѣ (Корино. I, 7, 3) считать нужно грѣхомъ. Это равняется ереси.

4) „Священникъ долженъ подражать Христу, который не жилъ въ супруествѣ“. — На основаніи католическаго ученія Христосъ считается Сыномъ Божьимъ, который самъ по себѣ не можетъ грѣшить. Священникъ есть только человѣкомъ. Поэтому Христосъ никогда не запрещалъ ему, священнику, жениться, а св. Ап. Павелъ считалъ супружество для священника подчасъ

обязательнымъ. Если бы священникъ хотѣлъ сдѣлаться равнымъ Христу, долженъ бы прежде всего отказаться отъ епископскаго достоинства, отъ первокласнаго прихода, жить бѣдно, 40 дней поститься, ночами молиться и на крестѣ быть распятымъ.

5) „Св. Литургія должна приноситься съ чистымъ сердцемъ“. — Тогда св. Апостолы, Епископы, Священники первыхъ вѣковъ имѣли нечистое сердце, потому что жили въ супружествѣ. Это абсурдъ.

6) „Кто ежедневно причащается на св. Литургіи, не долженъ жить въ супружествѣ“. — Тогда желаніе Папы, чтобъ всѣ побожные хрістіане — значить и въ супружествѣ живущіе — ежедневно причащались — не исполнимо.

7) „Священникъ долженъ быть внѣ міра, иначе онъ не можетъ на него вліять“. — Первые священники распространили науку Христа по всему міру, хотя жили въ супружествѣ и въ мірѣ.

VI.

Унія, целибатъ и православіе.

Въ послѣднее время очень много говорятъ про унію русской православной церкви и другихъ восточныхъ церквей съ Римомъ. Для этой цѣли на Западѣ устраиваются католическимъ духовенствомъ т. н. Уніонистическіе конгрессы (въ Велеградѣ 1907, 1909, 1911 и 1924 гг.), на которыхъ разрабатываются вопросы уніи на Украинѣ (Вѣна), готовятся миссіонары для этой цѣли.

Соединеніе церквей Божьихъ — прекрасная идея. Но все таки удивительно, почему католики уніонисты не работаютъ надъ своими же протестантами. Вѣдь у нихъ же дома, въ ихъ собственныхъ государствахъ есть раскольники-протестанты (германцы, англійцы, голландцы, датчане,

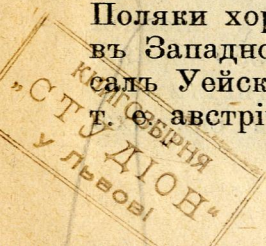
норвежды, шведы и разныя протестанскія секты), которыхъ статистика насчитываетъ до 210 миліоновъ. Почему вѣнскіе нѣмцы занимаются пропагандой уніи на Украинѣ, а не въ Германіи? — Почему поляки не занимаются пропагандой уніи среди своихъ протестантовъ, Маріавитовъ и другихъ, только занимаются проселитизмомъ на Бѣлоруси и въ Галиціи? — Почему Римъ посылаетъ миссіонеровъ на православный востокъ, а не въ Англію, Германію, Скандинавію и т. д.? — Во первыхъ потому, что протестанское богословіе ушло слишкомъ далеко отъ науки Христа и церкви и ея традиціи, и нѣтъ у Рима надежды на присоединеніе протестантовъ. Это слишкомъ сознательный и самостоятельный элементъ и поэтому нежелательный монархической римской церкви. Во вторыхъ, что касается православной и вообще восточной церкви, то всѣ знаютъ и признаютъ въ душѣ, хотя рѣдко открыто, что восточная церковь сохранила вполне науку Христовой церкви и ея традицію. Кто читалъ книгу іезуита Пальміери: „La chiesa russa“, тотъ убѣдился, что сами итальянскіе іезуиты лучше думаютъ о православной церкви, чѣмъ н. пр. наши уніатскіе священники, особенно василіане. Но такія книги рѣдки на Западѣ. Уніонисты говорятъ и признаютъ въ теоріи, что православная церковная іерархія — апостольскаго происхожденія, что всѣ таинства, даже исповѣдь въ случаяхъ смерти въ отсутствіи католическаго священника, важны, что наука о *filioque*, непорочномъ зачатіи, чистилищѣ проповѣдуется и въ православной церкви, только не какъ догматическое ученіе, что вся разница сводится къ главенству и *infallibilitas* Папы.

А что же дѣлается на мѣстахъ, н. пр. на нашихъ кресахъ? — На Холмщинѣ въ епархіи уніониста еп. Пжездзецкаго закрыто 350 православныхъ церквей. По газетнымъ свѣдѣніямъ католики выбрасывали изъ нихъ иконы святыхъ

и приказывали имъ идти пѣшкомъ въ совдепію. Всѣ бывшія уніятскія церкви передѣлано на костелы. Католическіе ксендзы называютъ православныхъ священниковъ „схизматицкими попами“ а своихъ протестантскихъ пасторовъ „ксендзами“. Для протестантовъ открытъ въ Варшавѣ богословскій протестантскій факультетъ, а у православныхъ даже духовныя семинаріи содержатся на частныя средства. Однимъ словомъ „извѣстная историческая толеранція“. Если сюда прибавится исторія съ автокефаліей и экономическая эксплуатація живущаго въ землянкахъ крестьянства, получится полная картина толеранціи на нашихъ „кресахъ“.

Наши оо. Василіане еще до войны проповѣдывали и сейчасъ пороповѣдываютъ и учатъ, что въ Таинствахъ православной церкви сидитъ дьяволъ. Русскимъ плѣннымъ крестьянамъ отказывали въ исповѣди и св. причастіи. Въ присутствіи своихъ же православныхъ братьевъ-эмигрантовъ Украины устраиваютъ молебны „за возвращеніе схизматиковъ“ и такимъ образомъ возбуждаютъ только отвращеніе къ униі. Вѣдь православный идетъ въ уніатскую церковь какъ въ свою, а когда вдругъ услышитъ: „молімся за схизматиків“, сейчасъ удираетъ.

Культь св. Іосафата есть тоже помѣхой для униі въ православной церкви. Даже мнѣнія самыхъ уніатовъ въ этомъ отношеніи не одинаковы. Одни считаютъ подлинной исторію казачества и ихъ защиту православія, а другіе признаютъ справедливость за уніятами и за св. Іосафатомъ? Одни и другіе не знаютъ собственной исторіи. Они не догадываются, что во всякой гражданской борьбѣ есть *tertius gaudens*, который является нравственнымъ авторомъ этой борьбы. Поляки хорошо поняли свою гражданскую борьбу въ Западной Галиціи въ 1846 г. Не даромъ писалъ Уейскій: *Boże, karz tę trzecią zbrodniczą rękę, t. e. австрійскую руку, только не польскихъ кре-*

стьянъ, ни дворянъ. То же было и у насъ. Одни другихъ истребляли, а третій радовался.

Защитники обязательнаго целибата ссылаются всегда на русскую церковь и революцію, которая дала Россіи безбожниковъ, враговъ церкви: Лениныхъ, Троцкихъ и др., забывая о томъ, что тѣ же атеисты-коммунисты воспитаны въ западныхъ Государствахъ на сочиненіяхъ тоже западныхъ социалистовъ и коммунистовъ: Сент-Симонистовъ, Бланкистовъ, Прудонистовъ, Фуріеристовъ, Марксистовъ и др. — Они не знаютъ, что православная церковь въ послѣдней революціи перенесла гоненія хуже языческихъ. 28 епископовъ и множество священниковъ жертвовали свою жизнь за церковь Христа. Такихъ защитниковъ церкви не имѣла французская революція, хотя французскіе священники были целебсами, и могли скорѣе рисковать жизнью, чѣмъ женатые православные священники. Поэтому большевики и считали православное духовенство и православную церковь самымъ большимъ врагомъ большевизма.

Все это доказываетъ, что женатое духовенство можетъ быть даже лучшимъ защитникомъ церкви, чѣмъ безженное.

Заключение.

Великій Народъ Галича! Твоя Церковь, которая Тебя въ теченіи почти тысячелѣтія воспитывала, которая въ тяжелыя и лютыя времена Твоего историческаго бытія являлась для Тебя единственнымъ пристанищемъ, которая Тебя до сихъ поръ спасала отъ окончательнаго упадка, — находится сейчасъ въ большей, чѣмъ когда либо, опасности. — Права Твоей Церкви, гарантированныя ей декретами и буллами Апостольскаго Престола начиная съ конца XVI ст., — сейчасъ попораны. — Твои собственные Владыки, руководимые „невидимой рукой“, наступаютъ на исконныя права Твоей церкви и отнимаютъ Тебѣ Твое доблестное женатое духовенство, замѣщая его чуждыми Тебѣ французскими и бельгійскими ксендзами.

Народъ Галича! Ты въ рабствѣ! Поэтому Твоимъ положеніемъ и пользуется „невидимая рука“. — Но неужели у Тебя не найдется силъ и смѣлости, поднять громкій протестъ противъ этого неслыханнаго въ XX вѣкѣ насилія надъ Твоимъ духовенствомъ, надъ Твоею Церковью? — Пусть Твой голосъ протеста услышитъ весь міръ, а преждѣ всего Апостольскій Престоль! Пусть Онъ узнаетъ, что Его декреты и буллы нигдѣ, ни у Румынъ, ни въ Закарпатской Руси, ни у Кроатовъ, такъ самовольно не нарушаются, какъ Твоими Владыками! Пусть Апостольскій Престоль знаетъ, что великій народъ Галича, вѣрноподаанный Апостольскому Престолу въ теченіи сверхъ трехъ столѣтій, въ правѣ требовать отъ своихъ Владыкъ точнаго соблюденія канонѣвъ Церкви и постановленій Апостольскаго Престола! — Услышавъ Твой протестъ, пусть Апо-

сто́льскій Престо́ль станетъ въ Твою защиту и прикажетъ Владыкамъ галицкой уніатской провинціи, чтобы строго придерживались постановленій и условій, подъ которыми Русь когда-то приняла унію. Иначе народъ Галича будетъ въ правѣ, не признавать ихъ своими Владыками...

КНИГОЗБІРНЯ
„СТУДІОН“
у Львові

0,81 коп

(1986)

РД

527

~~079~~

ВЪ ЗАЩИТУ
ЖЕНАТАГО ДУХОВЕНСТВА

СОСТАВИЛЪ

БЕЗПРИСТРАСТНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

КНИГОБІРНЯ
"СТУДІОН"
у Львові

ЛВОВЪ 1925

ИЗДАНИЕ ТИПОГРАФИИ СТАВРОПИГІЙСКАГО ИНСТИТУТА
ВЪ ЛВОВЪ.